

УДК 355.233.231
ББК Ц4

Роман Алексеевич Суслин,
аспирант,

*Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: klimenko_tk@mail.ru*

Аксиологический аспект военной службы в современных условиях

Статья посвящена анализу современного состояния аксиологической сферы жизнедеятельности военнослужащего. Во главу положен бихевиористический подход к формированию ценностного мировоззрения военнослужащего. На основе анализа ценностных систем российского общества в работе сформулирован, раскрыт и обоснован тип ценностной системы, наиболее приемлемый для военной службы в современных условиях. Определены ценностные приоритеты в воспитании военнослужащих. Выявлены элементы среды, в которой формируются ценностные ориентации военнослужащих. Описано их воздействие на сознание военнослужащего. Вскрыты противоречия между влиянием военной среды и бытовой. В этом противоречии заключается проблема воспитания у военнослужащих ценностей военной службы в современных условиях. На основе принципа «параллельного педагогического действия» А. С. Макаренко предложены пути её решения. Сделан вывод о необходимости формирования ведущей роли военной среды в сознании военнослужащего.

Ключевые слова: формирование ценностей, бихевиористический подход, военная среда, бытовая среда, система ценностей, нравственные качества, аксиологический подход.

Roman Alekseevich Suslin,
Postgraduate Student,

*Transbaikal State University
(Chita, Russia), e-mail: klimenko_tk@mail.ru*

Axiological Aspect of Military Service in Modern Conditions

This article analyzes the current state of the axiological aspects of life of a soldier. It is based on the behavioristic approach to the formation of value ideology of a serviceman. Based on the analysis of value systems of the Russian society the type of value system which is most suitable for military service in modern conditions is formulated, revealed, and justified. Value priorities in the education of servicemen are defined. Elements of the environment in which the value orientations of servicemen are formed, are identified. Their effects on the mind of a soldier are described. Contradictions between the influence of the military environment and the environment in which a soldier spends his spare time are revealed. The problem is formulated. Based on the principle of "parallel pedagogical action" by A. S. Makarenko the author suggests ways of its solution. Conclusion about the necessity of forming of leading role of the military environment in the minds of servicemen is formulated.

Keywords: formation of values, behavioristic approach, military environment, living environment, values, moral qualities, axiological approach.

Каждой стране, пытающейся вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, стремящейся сохранить свой суверенитет и нерушимость государственных границ в современном мире противостоит множество угроз.

Тем более это актуально для современной России с её огромной территорией, богатой полезными ископаемыми, природными и биологическими ресурсами – с одной стороны, и относительно небольшим населением – с другой.

Поэтому в настоящее время существует значительное количество угроз безопасности Российской Федерации. Среди них: территориальные претензии и разведывательно-подрывная деятельность спецслужб иностранных государств; наращивание баз НАТО в приграничных с Россией государствах; неоформленные в международно-правовом отношении участки государственной границы; проявления национализма, сепаратизма, деятельность экстремистских и террористических организаций; незаконный оборот нар-

котических веществ; контрабандная деятельность; незаконная миграция; хищения национальных богатств и др. Для противодействия им создана система безопасности Российской Федерации, основу которой составляют Вооруженные Силы, Министерство Внутренних Дел, Федеральная Служба Безопасности и другие специальные службы, имеющие в своем составе войсковую компоненту – военнослужащих.

Вместе с тем, военнослужащие при выполнении поставленных задач и в быту сами постоянно подвергаются скрытой угрозе – негативному информационному воздействию, направленному на подрыв духовного потенциала – важнейшего компонента их оперативно-служебных (боевых) возможностей. Весь исторический опыт разрешения военно-политических конфликтов в последние десятилетия свидетельствует о том, что последствия, интенсивно проводимого информационного воздействия могут быть настолько эффективными, что ведение разрушительных и экологически опасных боевых действий становится бессмысленным. Примером тому служит реализация по отношению к Советскому Союзу так называемого «Плана Далласа», разработанного Центральным разведывательным управлением Соединённых Штатов Америки.

Основу разрушающего информационного воздействия противника составляют дискредитация исторически сложившихся традиционных ценностей государства, подмена возвышенных ценностей на низменные, всяческое поощрение и навязывание убеждений, возбуждающих животные чувства в человеке.

Распознать эту скрытую угрозу, как и то от кого она исходит, представляется достаточно проблематичным, а противостоять ей может только духовно сильный, развитый человек. По оценке китайского философа Конфуция (551 – 479 до н. э.), «человек долга и совести отличается от человека желудка и выгоды» [2, с. 170], и отличие это заключается, прежде всего, в духовном облике человека, формируемом его ценностными воззрениями.

Поэтому военнослужащий, как особый представитель общества, наделенный исключительными правами и обязанностью обеспечивать безопасность личности, общества и государства, должен быть способен:

во-первых, свободно ориентироваться в системе ценностей современного мира и критически оценивать их – для выявления негативного информационного воздействия противника;

во-вторых, обладать стабильной системой внутренних убеждений, позволяющих

ему успешно решать оперативно-служебные (боевые) задачи и противодействовать внедрению противником ценностей, разрушительно влияющих на систему безопасности Российской Федерации.

Данный факт уже учитывается при подготовке военнослужащих стран НАТО. Так английский военный педагог, философ Пол Робинсон в своём сборнике статей «Этическое образование в вооруженных силах» пишет: «Нравственное образование в вооруженных силах, до относительно недавнего времени, было нацелено почти исключительно на классы офицеров, не на солдат, несмотря на то, что во время прошлых войн именно солдаты совершали, безусловно, большую часть убийств и разрушений. Теперь это исправлено» [8, с. 191].

Но какая же из ценностных систем, при всём их разнообразии, наиболее подходит для формирования нравственных убеждений и качеств, необходимых военнослужащему для успешного решения возложенных задач? Современная российская педагогика выделяет три типа ценностных систем, на которых основываются соответствующие системы воспитания [6, с. 30]:

- трансцендентальный, где ценностями выступают такие понятия как душа, бессмертие, надежда, вера, любовь, вина, покаяние, искупление и др.;

- социоцентрический, с базовыми ценностями – солидарность, коллективизм, братство, польза, труд, творчество, равенство, гуманность, согласие и др.;

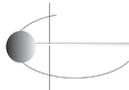
- антропоцентрический – индивидуализм, успех, самореализация, субъективность, автономность, искренность, личностность и др.

Кроме того, для нас, изучающих аксиологический аспект военной службы, существенно выделить ещё два типа ценностей, объективно существующих в реальной жизни;

- национальный (патриотизм, самоотверженность, ответственность, нерушимость государственных границ, смелость, храбрость, мужество и др.);

- ценности космополитизма (всеобщая свобода, признание условности государственных границ, все люди братья, отрицание наличия внешних врагов, принятие гражданства других стран, возможность обращения в суды других государств, Гаагский суд, признание ценностей других государств, как приоритетных, «гражданин Мира» и др.)

С нашей точки зрения, воспитание военнослужащих наиболее целесообразно бази-

ровать на социоцентрическом и национальном типах ценностных систем.

Военная структура – это, прежде всего, коллективный организм. Необходимым условием успеха военной структуры, как субъекта обеспечения безопасности личности, общества, государства, является слаженная работа всего коллектива, также готовность отдельного человека, члена этого коллектива, поступится своими личными потребностями, пожертвовать здоровьем и даже жизнью для выполнения задач и достижения целей, стоящих перед всем коллективом. В военном деле, указывает выдающийся военный педагог-практик, полководец М. И. Драгомиров, всё основано на единодушии, на товариществе, а поэтому все способствующее развитию товарищества должно быть поощряемо, а все препятствующее ему – устраняемо [1, с. 41].

Настоящая особенность отмечается и американскими военными педагогами. Так, Дон Каррик, в статье «Будущее этического образования в вооруженных силах: сравнительный анализ» пишет: «Но что же солдаты? Почему существует потребность придерживаться своих кодексов чести и преданности своим товарищам, своей роте и своему полку? Часть ответа – то, что такие добродетели и черты характера, как честь, доверие, преданность и самоотверженность являются существенными компонентами в создании твёрдой, связной коллективной единицы: военная служба – преимущественно командная игра» [8, с. 195].

Выбор социоцентрических и национальных типов ценностей, кроме того, обусловлен исторически сложившимся в системе военного образования России традициям. Так, Инструкцией по воспитательной части для военных гимназий и прогимназий (1881) был определён круг основных нравственных обязанностей кадета: «1. Обязанности по отношению к товарищам и к равным себе. 2. Обязанности по отношению к начальникам и подчинённым. 3. Обязанности по отношению к другим людям. 4. Обязанности по отношению к царю и Отечеству. 5. Обязанности по отношению к себе» [6, с.76].

Как мы видим, на первом месте в этой шкале стоят социоцентрические ценности, на последнем – антропоцентрические. Причём, обязанности по отношению к царю и Отечеству, стоят на четвёртой позиции, что в то патриархальное время было крайней редкостью. Поэтому, безусловно, такой порядок ранжирования ценностей военного челове-

ка в России был определён опытом суровой реальности многочисленных войн, которые претерпевала наша страна, отстаивая свою независимость и нерушимость государственных границ на протяжении столетий.

Как известно, ценности и убеждения человека формируются под воздействием окружающей его среды. Человек не рождается с готовым набором нравственных качеств, а приобретает их в процессе жизнедеятельности путем корректировки своего поведения и целей под влиянием окружающих его людей, общества в целом, государства, природной, климатической, техногенной и других сфер. Такой взгляд на процесс формирования ценностей выражен в так называемом бихевиористическом (или поведенческом подходе) (от англ. *behaviour* – поведение). Странники этого подхода исходят из того, что поведение человека определяется не его желаниями, эмоциями, особенностями характера, а внешними стимулами. Такие стимулы, подкрепляющие то или иное поведение человека, заключены, прежде всего, в окружающей человека социальной среде. Бихевиоризм акцентирует способность человека воздействовать на социальную среду и контролировать собственное поведение. Идеи бихевиоризма лежат в основе некоторых теорий организации воспитывающей среды, программированного обучения и др. [5, с. 41–42]. Как утверждает один из апологетов данного подхода, американский учёный-практик, изобретатель Жак Фрэнко: «Все люди рождаются «хорошими». Разница между преступником и праведником заключается лишь в разнице сред, в которых они росли и воспитывались» [7].

Сходным бихевиористическому подходу является принцип «параллельного педагогического действия» А. С. Макаренко. Суть этого принципа заключается в том, что специально организованные, обдуманые и спланированные воспитательные мероприятия не всегда срабатывают. Кроме прямого педагогического воздействия, «параллельно» воспитывает практически всё: образ жизни вне образовательного учреждения, увлечения, друзья, встречи, разговоры, телевидение, книги и многие другие факторы быденной жизни. Для формирования необходимых ценностей у воспитываемого педагог воздействует на его жизненные интересы и потребности не прямо, а опосредованно, «параллельно» с проведением целенаправленных воспитательных мероприятий. При применении принципа «параллельного педагогического действия» человек не ощущает, что он явля-

ется объектом воспитания, поэтому усвоение прививаемых ценностей проходит наиболее естественно, в ходе жизнедеятельности. Человек считает эти ценности своим личным выбором.

С нашей точки зрения, применение совокупности методов двух описанных подходов являются наиболее подходящим для изучения нравственных ценностей военнослужащего и, тем более, для их формирования.

Таким образом, по нашему мнению, система ценностей военнослужащего образуется и развивается под воздействием следующих сред:

1. Среда, в которой воспитывался человек до заключения контракта на военную службу (родители, школа, друзья детства и т. д.). Назовем её «до армейской средой». Она важна, поскольку закладывает первоначальные основы мировоззрения человека. В нашем случае эта среда является статичной, по причине невозможности воздействовать на неё, поскольку она осталась в прошлом военнослужащего. Но мы можем влиять на результаты воздействия этой среды путём корректировки и изменения системы ценностей, сформированной ею.

2. Военная среда – непосредственно военная служба (исполнение должностных и специальных обязанностей, взаимоотношения в воинском коллективе и др.). Она может рассматриваться с двух сторон:

– формальная сторона – под воздействием которой военнослужащему прививаются ценности и убеждения, закреплённые в законодательных актах, и тем самым носящие обязательный характер (цели, принципы и правила поведения, закреплённые в Конституции Российской Федерации, Федеральных Законах, Кодексах, Воинских Уставах, Наставлениях, Инструкциях, Положениях, должностных регламентах и др.);

– неформальная сторона – ценности, которые образуются под воздействием самого воинского коллектива, обусловлены спецификой задач, решаемых военнослужащими и характера взаимоотношений между ними. Они объективно необходимы, в своей основе не закреплёны в нормативно-правовых документах и носят рекомендательный характер (решения советов молодежных воинских коллективов, офицерских собраний, судов офицерской чести и др.).

Вместе с тем существует опасность внедрения военнослужащему с неформальной стороны негативных ценностей и традиций

(как например, «дедовщина», «круговая порука», «проставление» за получение очередного воинского звания, «обмывание» покупки, формирование сленга и др.).

3. Бытовая среда, которая воздействует на военнослужащего во внеслужебное время и вне воинского коллектива (жена, дети, родители, увлечения, средства массовой информации, друзья и др.). Её изучение в настоящее время является наиболее востребованным в связи с повсеместным переходом военных структур на комплектование военнослужащими, исполняющими обязанности военной службы на контрактной основе.

Исходя из этого, система ценностей военнослужащего формируется с учётом двух факторов:

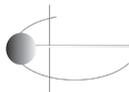
первый – какие ценности формирует каждая из сред: положительные, то есть направленные на успешное решение задач, или отрицательные – негативно влияющие на исполнение военнослужащим своих обязанностей.

второй – какая из перечисленных сред является ведущей (основной) в жизнедеятельности военнослужащего: та среда, в которой преобладают положительные ценности, или среда, формирующая ценности с отрицательной направленностью.

Проблема воспитания у военнослужащего ценностей военной службы в современных условиях заключается в противоречии между системой ценностей, создаваемой в военной среде и убеждениями, приносимыми в неё извне, из других сред.

В настоящее время в бытовой среде военнослужащий подвержен агрессивно-негативному воздействию средств массовой информации. Известно, что профессия воина престижем в обществе не пользуется, ценности военной службы широкими слоями населения не поддерживаются, в средствах массовой информации порой дискредитируются – к примеру, широко цитируемое в различных публицистических телепередачах выражение: «Патриотизм – последнее прибежище негодяев». Создаётся ситуация, когда бескорыстный человек, твердо придерживающийся нравственных позиций, считается либо наивным глупцом, либо приверженцем какой-либо секты или вообще лжецом.

В воинском коллективе военнослужащему прививаются такие ценности как патриотизм, воинский долг, дисциплина, честь, ответственность, самоотверженность, отважность, смелость, мужество, а вне коллектива он видит пропаганду совершенно других,

низменных ценностей человека – гедонизм, эгоизм, жадность, амбициозность, индивидуализм, с экрана телевизора он слышит «Бери от жизни все!», «Живи одним днем!», «Ты достоин этого!», «Оторвись по полной!», «Живи в кайф!», «Люби себя!». Сфера воспитания возвышенных ценностей у населения ушла в область социальной рекламы, транслируемой от случая к случаю (как правило, перед выборами), скучной и не впечатляющей.

И если пропаганда низменных ценностей находит своё отражение в реальной жизни посредством наличия в городах различных развлекательных центров, баров, сетей магазинов, торговых центров, телевизионных программ развлекательной направленности, образа жизни, ведущего его друзьями, соседями и пропагандируемого с экрана телевизора, то проявлений патриотизма, самоотверженности, ответственности, смелости, отважности, мужества он в реальной жизни практически не встречает, средствами массовой информации такие случаи игнорируются, а при невозможности игнорировать – описываются кратко, эпизодически. В результате среди военнослужащих растут преступления коррупционной направленности, увеличивается количество грубых дисциплинарных проступков, допускаются случаи алкоголизма и наркомании.

Таким образом, положительные ценности не находят своего отражения в реальной жизни. Поэтому их воспитание у военнослужащих необходимо строить не только и не столько на абстрактных примерах и образах, а сколько на показе и объяснении военнослужащему, каким образом конкретная ценность военной службы решает или помогает решить конкретную проблему оперативно-служебной (боевой) деятельности. То есть в процессе воспитания перейти от абстрактного понимания ценностей – к конкретному, прикладному пониманию. Лозунги, не подкреплённые практикой, не воспринимаются человеком и остаются всего лишь лозунгами. Только в процессе познавательной и практической деятельности формируются патриотизм, трудолюбие

и другие качества. К примеру, по словам русского педагога-практика А. С. Макаренко, нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество, – всё равно в чем, – в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости [4, с. 424–425].

Вместе с тем в настоящее время воспитательное воздействие военно-педагогической системы, как правило, начинается и заканчивается в военной среде. Однако основы системы ценностных ориентиров закладывает среда, в которой находился человек до призыва на военную службу – «доармейская среда», а значительное (в большинстве случаев и ведущее) место в жизни современного военнослужащего занимает бытовая среда. Ведь недаром А. С. Макаренко утверждал: «Человек не воспитывается по частям, он создается синтетически всей суммой влияний, которым он подвергается» [3, с.249]. Вот и мы должны влиять на все сферы жизнедеятельности военнослужащего.

Таким образом, исходя из критерия «среда, в которой формируется военнослужащий», можно определить три основные задачи офицера-педагога по воспитанию системы ценностей военной службы:

первая – корректировка системы ценностных ориентиров военнослужащего, сформированной до призыва на военную службу;

вторая – переориентирование процесса воспитательной работы в военной среде с классной формы на полевую и служебную;

третья – воспитательное воздействие на военнослужащего в свободное от военной службы время с целью минимизировать негативное влияние, оказываемое бытовой средой.

В результате этой деятельности военная среда должна стать ведущей в формировании взглядов и убеждений военнослужащего, а сам военнослужащий должен приобрести моральные и психологические качества необходимые для выполнения оперативно-служебных (боевых) задач.

Список литературы

1. Драгомиров М. И. О воспитании в военно-учебном заведении // Воспитание. № 7. 1862. С. 41–53.
2. Древнекитайская философия // Собр. соч.: в 2 т. М., 1972–1973. Т. 1. 385 с.
3. Макаренко А. С. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М., 1977. Т. 1. 370 с.
4. Макаренко А. С. Сочинения: в 7 т. М., 1957–1958. Т. 5. 784 с.
5. Общие основы педагогики / под ред. Н. М. Борытко. Волгоград: ВГИПК РО, 2006. 326 с.

6. Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / под ред. И. А. Зимней. М: Издательский сервис, 2005. 478 с.

7. Фреско Жак. Документальный фильм «Рай или забвение» // Понимание ценностей. Система ценностей. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=4wrrrkku9WM> (дата обращения: 14.01.2014).

8. Ethics education in the military / edited by Paul Robinson, Nigel de Lee and Don Carrick. England: Ashgate Publishing Limited Gower House Croft Road Aldershot Hampshire GU11 3HR. 2008. P. 191–195.

References

1. Dragomirov M. I. O vospitanii v voenno-uchebnom zavedenii // Vospitanie. № 7. 1862. S. 41–53.

2. Drevnekitaiskaya filosofiya // Sobr. soch.: v 2 t. M., 1972–1973. T. 1. 385 s.

3. Makarenko A. S. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t. M., 1977. T. 1. 370 s.

4. Makarenko A. S. Sochineniya: v 7 t. M., 1957–1958. T. 5. 784 s.

5. Obshchie osnovy pedagogiki / pod red. N. M. Borytko. Volgograd: VGIPK RO, 2006. 326 s.

6. Strategiya vospitaniya v obrazovatel'noi sisteme Rossii: podkhody i problemy / pod red. I. A. Zimnei. M: Izdatel'skii servis, 2005. 478 s.

7. Fresko Zhak. Dokumental'nyi fil'm «Rai ili zabvenie» // Ponimanie tsennostei. Sistema tsennostei. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=4wrrrkku9WM> (дата обращения: 14.01.2014).

8. Ethics education in the military / edited by Paul Robinson, Nigel de Lee and Don Carrick. England: Ashgate Publishing Limited Gower House Croft Road Aldershot Hampshire GU11 3HR. 2008. P. 191–195.

Статья поступила в редакцию 20.01.2014